

4. Республиканское унитарное предприятие «Национальная киностудия “Беларусьфильм”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belarusfilm.by>. – Дата доступа: 20.11.2022.
5. Кино-Театр.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kino-teatr.ru/>. – Дата доступа: 30.10.2022.
6. Мой Иви. Мультфильмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ivy.ru/animation>. – Дата доступа: 30.10.2022.
7. Мультфильмы. Беларусь [Электронный ресурс] // Кинопоиск. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/lists/movies/genre--animation/country--69/?b=films-&>
8. Пепеляев, В. Режиссер-аниматор Игорь Волчек о массовом и элитарном искусстве [Электронный ресурс] / В. Пепеляев // SB. Беларусь сегодня. – 18.12.2021. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/vsyu-zhizn-v-poiske.html>. – Дата доступа: 01.12.2022.
9. «Беларусьфильм» выпустит мультфильм по современной белорусской сказке [Электронный ресурс] // Звезда. – 13.0.2018. – Режим доступа: <https://zviazda.by /ru/news/ 20180813/1534166679-belarusfilm-vypustit-multfilm-po-sovremennoy-belorusskoj-skazke>. – Дата доступа: 01.12.2022.
10. Правила игры [Электронный ресурс] // Общенациональное телевидение. – Режим доступа: <https://ont.by/news/premera-animacionnoj-kartiny-klasiki-i-shahmaty-sostoyalas-v-stolbcah-multfilm-povestvuet-o-vstreche-kupaly-i-kolasa>. – Дата доступа: 01.12.2022.

Игнатьюк Татьяна Николаевна (Ignatyuk T.N.), старший преподаватель Брестского государственного технического университета (Брест, Республика Беларусь) (*Brest, Republic of Belarus*); tignatyuk@mail.ru

УДК 81'373.2

КАРТИНА МИРА В ЛЕКСИКЕ ПОСЛОВИЦ СБОРНИКА И.ИЛЛЮСТРОВА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ НА ОСОБЕННОСТЯХ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ПАРЕМИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются тексты пословиц и поговорок, зафиксированные в "Сборнике российских пословиц и поговорок" И.Иллюстрова – из

дании 1903 года, которое в наши дни можно считать библиографической редкостью. Особое внимание уделяется лексике, представляющей человека в мире материальной культуры, в том числе устаревшей, а также выражающей ценностные приоритеты языковой личности. Проводится исследование особенностей лексического состава пословиц и поговорок сборника; типологии устаревшей лексики. Утверждается, что на основе анализа семантики лексического состава пословичных текстов можно сделать выводы о социальном статусе авторов пословиц, об отношениях русского человека и государства в предшествующие периоды, о характере трудовой деятельности и т.д.

Ключевые слова: паремия, картина мира, устаревшая лексика, историзмы, архаизмы.

THE PICTURE OF THE WORLD IN THE VOCABULARY OF PROVERBS OF THE COLLECTION BY I.ILLUSTROV AND ITS REFLECTION ON THE FEATURES OF THE LEXICAL COMPOSITION OF PAROEMIAS

Abstract: the article examines the texts of proverbs and sayings recorded in the "Collection of Russian Proverbs and Sayings" by I.Illustrov – a 1903 edition, which today can be considered a bibliographic rarity. Particular attention is paid to the vocabulary representing a person in the world of material culture, including outdated, as well as expressing the value priorities of a linguistic personality. The features of the lexical composition of proverbs and sayings of the collection and the typology of outdated vocabulary are investigated. It is argued that based on the analysis of the semantics of the lexical composition of proverbial texts, conclusions can be drawn about the social status of the authors of proverbs, about the relations of the Russian person and the state in previous periods, about the nature of work, etc.

Keywords: proverb, picture of the world, outdated vocabulary, historicisms, archaisms.

Пословицы, собранные И. Иллюстровым, – это воплощение многовекового опыта народа, его мудрости, его воззрений на различные стороны общественной жизни, права и быта. Материал, изданный И.Иллюстровым, ценен во многих отношениях. Составитель сборника выделяет в его содержании 15 тематических рубрик: о царе, чиновниках, о сословиях, о браке, семье, родне, о праве собственности и т.д.

Картина мира, представленная в пословицах, поражает своей всеохватностью: пословицы касаются всех областей человеческого бытия.

Следует ожидать, что в пословицах сборника представлена не современная составителю языковая картина мира россиянина, а более древняя, отдаленная от времени появления сборника, возможно, не одним веком. Ибо пословица – это изречение, прошедшее проверку временем, ставшее заветом, обретшее для потомков статус народной мудрости. Иллюстров пишет, что он – в числе других источников – использовал сборник 1769 года. Тем самым он подчёркивает древность материала, включённого в сборник, даже для его времени. От наших дней это издание отделено ещё сотней лет. Естественно, лексический состав паремий можно соотносить с языковой картиной наших предков, так как он существенно отдален от современности.

“Каждый язык в своей грамматической и лексической структуре влачит обрывки и клочья мировоззрений прошлого” – справедливо замечает В. Абаев. Вследствие отнесённости исследуемых паремийных текстов на 100-200 лет назад, в них тоже сохранились лексические богатства, ныне неизвестные, по разным причинам ушедшие из языка в пассивный его запас или даже совсем утраченные.

В наши дни вопрос об устаревшей лексике не вызывает у лингвистов противоречивых мнений. Устаревшие слова – слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре и в большинстве своем понятные носителям языка. В современной лексикологии существует стройная и научно обоснованная типология устаревшей лексики. Первым из лексикологов её разработал и опубликовал Н. И. Шанский. Он классифицировал устаревшие слова по степени и характеру архаизации, разграничил их в зависимости от причин ухода в пассивный запас; выделил три основных функции языковой архаики в художественной речи, разграничил архаизмы и историзмы стилистического употребления и архаизмы и историзмы времени [10, 27-33.]

Классификация устаревшей лексики у Н.И.Шанского, в первую очередь, базируется на принципе разграничения формы выражения и характера содержания слова. Именно этот фундаментальный принцип лёг в основу выделения архаизмов и историзмов, а затем предопределил выделение различных типов архаизмов в зависимости от устаревания семантики, звуковой оболочки, морфемного состава или грамматической формы слова.

В грамматическом плане устаревшая лексика пословиц разнообразна. Можно отметить преобладание в этих текстах архаичных существительных: *бердо, боярин, воевода, государь, дьяк, дышло, тягло, камка, кросна, кутейник, приказный, холоп, царь, ярыжка* и мн. др. *Царь щедр – отец есть всем* (69); *Воевода хоть не стоит лыка, а ставь его велико* (81); *Один Бог, один государь* (69); *За ярыжкою брань не пропадёт* (87); *Приказный – безотвязный: стоит над тобой как черт над душой* (86).

Реже отмечены глаголы: *баять, гонобить (старается), разгоревать, поводить, сряжаться, сягать, тужить, чваниться* и др.

Муж гонобит как бы хлеба добыть, а жена гонобит, как бы мужа избыть (147); *Царский глаз далече сягает* (71); *Милует бог, а жалует царь* (71);

Зафиксированы и другие части речи. Так, в пословичных текстах выделяются такие прилагательные, как *благонравна, богоданная, выморочное, вольный, кабальный, опойчата, оплошный, обжорный* (такой, где можно поесть), *постылое, поганая, праведный* (справедливый), *приказная, примацкая, утлая, худой* (плохой), *цеслявый*. *Судья праведный – ограда каменная* (83); *Не бранись с судьёю, приказной избою, а с третьей - тюрьмою.*(83); *Поп ждёт покойника богатого, а судья – тягуна тароватого.*(84); *Худая слава пройдёт, никто замуж не возьмёт* (130); *Постылое тягло на мир полегло.*(99).

Отмечены и наречия: *воложно (жирно), далече, даром (зря), оплошно, потуда, пуце, супротив, сяжно (любо, приятно), убого,* и др. *Зажить бы паном – всё придёт даром* (91); *Солоно воложно – за то жену не бить, а хлеба не станет, - мужа не бранить* (147); *Где кому сяжно взять, он тут и возьмёт* (136).

В зависимости от степени устарелости в лексиконе паремий выделяются:

а) слова, значение которых непонятно носителям современного языка без соответствующих лексикографических справок;

б) слова, понятные носителям языка, но находящиеся в составе пассивного словаря и употребляющиеся с определенными, прежде всего стилистическими, целями.

К первому типу устарелых слов в сборнике можно отнести такие лексемы, как *подружье* (супруг), *послух* (свидетель, который что-то слышал), *жуколица* (жу-желица), *ченци* (монахи), *коломарь* (чернильница), *брашно* (пища), *ярь* (яровое), *уповодки* (рабочее время), *кутейник* (церковный служитель, готовящий кутью на поминки; *тать* (вор), *колышка* (комок навоза), *обжа* (постромка у сохи) и др.

С *подружьем и горе пополам разгорюешь.*(150); *Не будет пахоатника, не станет и бархатника.*(241); *Медной посуды – крест да пуговица, рогатой скотины – таракан да жуколица.*(274); *Рыбки да рябки – потерять уповодки.*(262); *Какова пашня, таково и брашно.*(245); *Озимь – не ярь, парь да парь, запаришь, двои, соберёшь труды свои.*(245).

Ко второму типу иллюстрацией из сборника могут служить лексемы *царь, городовой, боярин, будочник, бурлак, подьячий, рекрутство, оброк, кросна* и многие другие. Некоторые из таких слов ушли из литературного языка, но известны в диалектах: *бобылка, деверь, золовка, свояк, сноха, сродник, старик, старец* (нищий), *шурин, голь* (беднота), *калика, лекарка, лекарь, ткач, шорник, ямщик, бердо, гуж, дышло* и др. *Голь мудра, голь хитра, голь на выдумки пошла* (294); *Надсадно бурлаку, надсадно и лямке* (266); *Шорник – полковник, портной – майор, а сапожник грязь – так князь, а сухо – пали его в ухо* (266).

В зависимости от причин архаизации в лексиконе паремий можно выделить историзмы и архаизмы. В пословицах анализируемого сборника есть оба типа устарелых слов. К первому можно отнести такие лексемы, как *жуколица* (жу-желица), *чернеци* (монахи), *коломарь* (чернильница), *брашно* (пища), *ярь* (яровое), *уповодки* (рабочее время) и др. Ко второму типу иллюстрацией из сборника могут служить лексемы *царь, подьячий, рекрутство, оброк, деверь, шурин, пряслица, кросна* и многие другие.

То обстоятельство, что большая часть пословиц сборника Иллюстрова отражает древнюю языковую картину мира, что их прямой смысл во многом устарел, обуславливает в лексике наличие большого числа *историзмов*.

В текстовом материале исследуемых пословиц выявление историзмов требует специального подхода. Сборник И.Иллюстрова содержит ряд обозначений, отражающих социальное устройство России XIX века, т.е. общества, современного автору. Однако с точки зрения современности многие номинации, сохранившиеся в пословицах, устарели, стали историзмами. Поэтому многие лексемы были уже историзмами для времени И.Иллюстрова. Следовательно, историзмы являются преобладающим типом устарелых слов в пословицах. При этом необходимо различать два их пласта. Условно их можно разделить на 1) историзмы нашей эпохи и 2) историзмы "эпохи автора".

К *первой группе* отнесем слова, которые воспринимаются как устаревшие лишь для современного читателя, а для автора они были принадлежностью активного словарного запаса (*царь, боярин, вотчина, бурлак городовой, становой,*

писарь, дворянство, дядька, подьячий, рекрутчина, холоп и подобные). Анализ данных лексикографических справочников подтверждает это суждение.

Например, *бурлак* – бездомный, бессемейный человек, нанимающийся на сезонные работы; бродяга. Впервые в пословичных текстах эта лексема встречается в 1670 году [Барх., I,356], однако на рубеже XIX-XX веков она еще была известна в значении "работник артели, который вместе с другими тянул бечевою суда против течения" [Рог.,76]. Лексема *городовой* в царской России называла низший чин городской полиции [Ож., 141], она стала принадлежностью пассивного запаса после революции 1917 года. Лексема *писарь* – должностное лицо, занимающееся перепиской и составлением канцелярских бумаг [Ож.,518] – впервые употребляется с 1499 года [Барх.,XV,51], но в начале XX века была актуальной.

Некоторые слова ныне устаревшие, в начале XX века еще были актуальными не в основных, а в переносных значениях. Так, лексема *подьячий* – мелкий чиновник, канцелярский служащий [МАС.,II, с.232] – относится к древнерусскому периоду, в памятниках отмечена с XIV в. (Она производна от *подьякъ* – помощник дьякона, является переоформлением заимствования из греческого языка (возможно через старославянское посредство) [КЭС, 348]. Однако в начале XX века это слово еще сохраняло значение "мелкий канцелярский чиновник, выполняющий частные поручения" [Рог., 382].

То же можно сказать о лексеме *холоп*, называющей в древней Руси лицо, находящееся в зависимости, по форме близкой к рабству; крепостной слуга [МАС.,IV,617]. Во время Иллюстрова она уже не называла крепостного, но как обозначение зависимости, близкой к рабству, еще сохранялась. Аналогично квалифицируем слово *ярыжка* – низший служащий полиции; пьяница, беспутный человек [Даль,IV,с.679]. Эта собственно русская лексема появилась в XVI веке и имела сразу несколько значений: 1) представитель некоторых групп беднейшего населения России XVI-XVIII в., занимавшихся наёмным физическим трудом; 2) низший служащий в приказах XVI-XVIII в., исполнявший полицейские функции [МАС.,IV,785]. Последнее значение – «пьяница, беспутный человек», очевидно, развилось в народе из наблюдений над образом жизни ярыжек несколько позднее.

К историзмам такого рода можно отнести и слова *вотчина* – родовое имение крупного землевладельца, переходившее по наследству от отца к детям или ближайшим родственникам [Рог.,с.104]; *бархатник* – кто в шелка одевается, дворянин [Даль,I,51]. Эта лексема представляет собой собственно русское образование, производное от заимствования бархат [КЭС, 37]. Эта лексема, однако, исчезла из языка лишь с исчезновением класса дворян.

Историзмы второго пласта были устаревшими и для И. Иллюстрова, так как называли понятия и реалии, ушедшие из общественной жизни. Например: *воевода, приказный, семибоярщина, однодворец, ярышка, послух* и др.

Так, слово *воевода* имело два значения: 1) воевода, начальник войска (с этим значением слово отмечено в 1380г.); 2) управляющий городом или округом (с XVI по XVIII в.) [Барх.,II,261]. В XIX веке слово ушло из актуальной лексики. Устаревшей в начале XX века была и лексема *однодворец* – лицо из низшего разряда служилых людей, владевшее небольшим земельным участком без крестьян (1636г., 1641г.) [Барх.,XII,286]; Эта лексема относится к собственно русскому

образованию эпохи Московского государства. Олнодворцы – поселяне, считающие себя дворянами и владеющие людьми; из дворянских детей и служилых людей, поселены в XVII в. на Украине (границе), им даны некоторые права [Даль, II, с.653]. То же можно сказать о лексеме *дань*. В XIX веке уже не имеет значения "подать, взимаемая с подданных", а употребляется в значении: то, что следует воздать кому-либо; должное (*дань уважения*) [Рог., 136-137].

К этой группе могут быть отнесены и следующие слова. *Приказный* – служащий в приказе (государственное учреждение); мелкий чиновник [МАС., III, 413]. Лексема относится к суффиксальному собственно русскому образованию, которое производно от *приказ* – государственное учреждение – появившееся в XVI веке, и существовавшее до начала XVIII [Рог., 404-405; МАС., III, 412]. *Оброк* – номинация повинности при крепостном праве [Рог., 332]. Лексема *тягло* называла государственные повинности крестьян и посадских людей в русском государстве XV – начала XVIII века, а также при крепостном праве обозначала участок земли [Рог., 503]. *Дьяк* – это слово в русских письменных памятниках впервые упоминается, по материалам Словаря русского языка XI-XVII века, в Изборнике Святослава (1073) в значении "дьякон", т.е. помощник священника при совершении церковной службы. В этом же словаре приводятся и другие его значения "церковный чтец или певец" и "дьяк" в значении "письмоводитель" (с 1339 г). В этих трех значениях слово употреблялось примерно до XVI века. В дальнейшем, как отмечают исследователи, оно приобрело более высокое значение "должностное лицо в государственных учреждениях Древней Руси". В 1549 году в Москве был учрежден Посольский приказ, и дьяк стал заниматься в основном канцелярскими делами. Как отмечают исследователи, в то время дьяки относились к своим обязанностям с большой ответственностью. Это и подтверждается поговорками: *Быть делу так, как пометил дьяк* (85). В XVII веке их роль еще больше возросла, они руководили подьячими.

Слово это было в активном употреблении до конца XVII- начала XVIII века. При Петре I дьяки свои места уступили секретарям; "...термин дьяк перешел в пассивный словарь, и в результате на его месте появилось слово *секретарь*, активно употребляющееся и в современном русском литературном языке в разных значениях. [3, 132 – 135] .

Эти и другие историзмы могут, в свою очередь, разграничиваться по степени устарелости в зависимости от того, с картиной мира какого времени они соотносятся.

Мы разграничили историзмы в зависимости от степени их устарелости и выделили:

1) древнейшие историзмы, соотносимые с языковой картиной Древней Руси (*бояре, воевода* (в значении "*начальник войска*"), *тать, тягло, дань, терем, подружье, послух, холоп* и нек. др.). (Например, слова *верей* – столб, на который навешивается створка ворот [Барх., II, с.88]; *дань* – пошлина, побор любого вида [Барх., IV, с.170] авторы Словаря русского языка XI- XVII вв. относят к XII-XIII в.);

2) историзмы, представляющие языковую картину великорусской народности, эпохи Московского государства (*подьячий, дьяк, приказ, подать, тягло, барщина, семибоярщина, оброк, олднворец*) и некоторые др.

3) историзмы представляющие реалии России XIX века (*становой, псарь, городской, царь, писарь, барин, бурлак, дядька, подьячий, рекрутчина, холоп* и мн. др.

Необходимо заметить, что некоторые из этих слов не имеют четкой временной закреплённости и функционируют на разных исторических этапах. Например, слово *боярин* в Древней Руси называло феодала-землевладельца (отмечено с таким значением в 1344г.); а в русском государстве XV – XVII вв. – высший служебный чин, а также лицо, пожалованное этим чином. Однако так называли до революции родовитого дворянина, богатого барина [Рог., 69]. То же можно сказать о слове *терем*. Для составителя сборника пословиц оно было устаревшим, так как в древнерусском быту обозначало высокое, приподнятое жилище богатого человека. Как отмечает В.Г. Радунский, в памятниках письменности XV века высокий дом уже только сравнивался с теремом ("И обретет дом, акы *терем* высок"), следовательно, это слово было широко распространено в предшествующие, более ранние эпохи. Но и позже *теремом* в песенном фольклоре называют избу. Этим названием крестьянин стремился опозитизировать свое жильё, выражая мечту о самом лучшем и одновременно самом красивом доме" [7, 129]. Названия денег тоже отличаются давностью происхождения и длительностью функционирования. Так, слово *полушка* известно с XV века [Рог., 387], *алтын* – с начала XVIII века, *деньга (денга)* – с последней четверти XIV века [Рог., 144]. То же можно сказать и номинациях мер. Все они принадлежат к народной метрологии и являются старинными. Но они до сих пор используются в народной речи.

Второй тип устаревшей лексики – это архаизмы. *Архаизмы* – слова, называющие существующие реалии, но вытесненные по каким-либо причинам из активного употребления синонимичными лексическими единицами. Архаизмы тоже присутствуют в материале пословиц, например: *око* (глаз), *утлый* (ненадёжный), *гайтан* (шнурок для креста), *живот* (достаток; жизнь), *подружье* (супруга), *чахотка* (туберкулез), *чад* (угар), *старец* (старик), *утлый* (ненадёжный), *гайтан* (шнурок для креста), *зобня* (сума), *камочка* (тесьма) и другие.

В материале пословиц зафиксированы архаизмы разных типов: Выделяются два типа архаизмов. Первый – *лексические архаизмы*. К ним относятся:

а) слова, устаревшие целиком как определенные звуковые комплексы (*пестунья – няня, мизгирь – паук, подружье – супруг, супруга; тать – вор; челобитная – жалоба, мерезжа – невод, рель – виселица*):

С подружьем и горе пополам разгорюешь. (150);

Ладан на чертей, а тюрьма на татей. (358).

б) *лексико-словообразовательные архаизмы*, отличающиеся от синонимичного слова современного русского только словообразовательным элементом, чаще всего суффиксом (*сусек – засек; старец – старик, коврига – коврижка, рыбарь – рыбак, богачество – богатство, крупенья – крупеник, кокуй – кокошник, шкатула – шкатулка, варьга – варежка, сума – сумка*): *Вот тебе, девица, кокуй, с ним и кокуй.* (231); *По сусеку глядя, месяц квашиню.* (248).

в) *лексико-фонетические архаизмы*, отличающиеся от современных вариантов лишь несколькими звуками (*буки – буквы; град – город, зерцало – зеркало, жуколица – жужелица, нужда – нужда, одежа – одежда, норов – нрав, стуга – ступа, анбар – амбар*):

Что город, то норы; что деревня, то обрядня; что двор, то говор. (74).

г) лексико-грамматические архаизмы, отличающиеся от современных слов грамматическими характеристиками (*деньга – деньги*):

Солдату три деньги в день; куда хочешь, туда их и день (306).

Второй тип – семантические архаизмы – устаревшее значение существующих в активном словаре слов: *живот – жизнь, руда – кровь, мука – пытка, старец – нищий*:

Руду пустить – гвоздь в гроб вколотить (308).

Одним из архаизмов такого типа является лексема *живот*. В современном русском языке она принадлежит к соматической лексике, называет часть тела человека. Однако в истории русского языка древнейшим для названной лексемы было значение "жизнь, существование" (отмечена с таким значением в XI веке). Позже, начиная с XIII века, её семантическая структура обогатилась лексико-семантическими вариантами "период жизни", "животное", "имущество, нажитое" [СлДРЯ, III, 257-258]. В пословицах сборника это слово имеет значение "нажитое, собственность":

Животы у старца только плошка да ложка (274); *На думу животы не идут* (т.е думами денег не заработаешь) [И.И., 238].

К семантическим архаизмам следует отнести также слово *дядька*, которое в современной разговорной речи может иметь значение *дядя* или *мужчина*, а в пословицах выступает со значением "приставленный для ухода за ребенком" [Даль, I, 512].

Устаревшие слова различаются характером функционирования. Одни из них выступают как нейтральные номинации (*царь, воевода, боярин, батрак, приказный, подьячий* и др.). Другие имеют коннотативную окраску разговорности *ярыжка, крючоктворец, понаровицик, докащик, старья, сороковицы*.

Архаизмы обычно употребляются в художественном стиле только с определенными стилистическими целями: в исторических романах, повестях, для воссоздания реальной исторической обстановки и речи героев; в публицистической и художественной речи – для создания высокаторжественного стиля; для характеристики отрицательных явлений, как средство создания комического – иронии, сатиры, сарказма. Историзмы используются и как нейтральные слова – при необходимости назвать обозначавшиеся ими реалии.

В пословицах устаревшие слова выступают часто в обобщенном или переносном смысле, приобретая при этом стилистический оттенок шутовскости, ироничности. Например: *Как лапотника не станет, так и бархатник не встанет* (241).

Анализ особенностей лексикона паремий убедительно показывает, что в этих текстах, автором которых является народ, отчетливо проявляются признаки коллективного творчества. На основе анализа семантики лексического состава пословичных текстов можно сделать выводы о социальном статусе авторов пословиц, об отношениях русского человека и государства в предшествующие периоды, о характере трудовой деятельности, о ремеслах, о семейном укладе, о быте, о характере питания, об одежде и т.д.

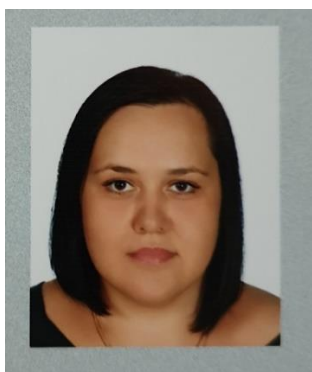
Лексикон паремий специфичен по составу, так как, во-первых, в нем представлена древняя языковая картина мира во многих фрагментах устаревшая, от-

даленная от времени появления сборника, возможно, не одним веком. Пословичные тексты при этом отражают главным образом мировоззрение крестьянина, человека из простонародья. Отмеченные обстоятельства обуславливают своеобразие лексического состава пословиц вообще и исследуемого сборника в частности.

Лексика пословиц не имеет четких временных и локальных "привязок". Пословицы сохраняют огромное количество устаревших слов разных эпох. Это дает основание утверждать, что история создания этих текстов длительна и непрерывна и возникать они могут на всем пространстве, где живет русский человек.

Список использованной литературы:

1. Барх. – Словарь русского языка XI-XVII вв. / Бархударов С.Г. Шмелев Д.Н., Богатова Г.А. и др. Вып. I–XV. – М.: Русский язык, 1975-1989.
2. Даль – Толковый словарь живого великорусского языка» В.И.Даля. В 4-х томах. – М.: Русский язык, 1989.
3. Кулмаматов Д.С. Дьяк – визирь. // Русская речь. – 1989. – № 4. – С.131-135
4. КЭС – Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1971. – 542с.
5. МАС – Словарь русского языка: В 4-х томах / Под ред А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981.
6. Ож. – Ожегов С.И. Словарь русского языка. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 19-е издание, испр. М.: Русский язык, 1987.
7. Пословицы, поговорки, загадки. – М., 1986 с. 9.
8. Рог. – Рогожникова Р.П., Карская Т.С. Школьный словарь устаревших слов русского языка: По произведениям русских писателей XVIII – XX вв. – М.: Просвещение: Учеб. лит., 1996. – 608 с.
9. СлДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.) / Под ред Р.И. Аванесова. Т. I – IV. – М.: Русский язык, 1988– 1990.
10. Федорова Н.В. Внезапное добрососедство: архаизмы в современной поэзии // Русская речь. 1980. № 2. С. 35-39.

Лавреенко Лариса Викторовна (Lavrinenko L. V.), кандидат исторических наук, учитель истории высшей категории ГУО «Средняя школа д. Скоки» Брестского района (Скоки, Брестская область); (Skokie, Brest region); lv.87@mail.ru